

рится о том, что аббат, «движимый страстным влечением к крестьянским полям», включил их в состав домена, а крестьян этого села перевёл с чинша на барщину. На юге наблюдалась несколько иная картина. Здесь всё возматившие денежные платежи крестьян отодвигали на задний план все остальные виды ренты.

Усиление эксплуатации чешского крестьянства сопровождалось ухудшением его юридического положения. Для феодалов северной и центральной части Чешского королевства, заинтересованных в барщинном труде крестьян, было важно прикрепить их к земле и лишить даже традиционного права крепостных переходить в известных случаях к другому феодалу. Для вотчинников южных областей превращение феодально-зависимых крестьян в совершенно бесправных и незащищённых крепостных было также выгодно. Оно сулило им неограниченные возможности повышения платежей, установленных обычаем, и введения новых поборов. Поэтому в 1380 году моравский сейм запретил переход крестьян к другому феодалу без особых документов, выдача или невыдача которых целиком зависела от усмотрения господина. В Чехии такого закона не было, и феодалы обходились без него. Они насильно изгоняли крестьян или, напротив, удерживали их, если это было им нужно. Об этом говорит нам Томаш Штитный, который напрасно призывал феодалов не задерживать сидой крестьян, желающих перейти к другому владельцу. Произвол феодалов оставался безнаказанным, тем более что в 1402 году во всех чешских землях крестьянам было воспрещено обращаться в суд с жалобой на господ. Крестьяне лишались всякой надежды добиться мирным путём какого-либо улучшения своего положения. Им оставалось лишь одно средство борьбы против феодалов — вооружённое выступление. Но почва для такого выступления была не в одинаковой степени подготовлена на севере и на юге.

В южных областях Чехии товарно-денежные отношения глубже затрагивали крестьянские массы. Денежные платежи давно уже составляли здесь основу всех крестьянских повинностей. Вместе с тем на юге была более сильно

хозяйства, о видах культур, о скоте. Большинство сохранившихся урбариев XIV — начала XV века было составлено во владениях архиепископства Пражского, крупнейших монастырей, а также панов Рожмберков.